КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января. № 1. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ.

«Собезначальное Слово Отцу и Духови, отъ Дѣвы родшееся на спасеніе наше, воспоимъ вѣрніи и поклонимся».
Троп. воскр. гл. 5-го.

Основанная и утвержденная Господомъ Іисусомъ на вѣрѣ въ Его Божество Церковь Христова, въ настоящую недѣлю по Рождествѣ Христовомъ воспоминаетъ трехъ богодухновенныхъ свидѣтелей истины Божества Его: св. Царя-Пророка Давида, именующаго Христа *Господомъ*; прав. Іосифа — обручника пресв. Дѣвы, пріемшаго отъ ангела извѣстіе о сверхъ-естественномъ рожденіи отъ Маріи *Еммануила;* и св. ап. Іакова—брата Господня, называющаго себя *рабомъ Бога и Господа Іисуса Христа* (Іак. І. 1.), и ко всѣмъ намъ взывающаго: *братія мои! имѣйте вѣру въ Іисуса Христа нашего Господа славы* (—II. 1).

Въ исторіи человѣческаго рода много было великихъ лицъ; много—быть можетъ—произойдетъ на свѣтѣ и еще великихъ людей. Но если бы мы представили себѣ такого человѣка, въ которомъ совокупились бы всѣ совершенства всѣхъ бывшихъ и имѣющихъ быть такъ называемыхъ *геніевъ* человѣчества, его т. е. видимыхъ руководителей: то и такая высокая личность ничего не значила бы въ сравненіи съ Іисусомъ Христомъ. Іисусъ Христосъ—поетъ св. Давидъ—*красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ* (Псал 44. 3). Іисусъ Христосъ есть не просто человѣкъ, но вочеловѣчившійся Сынъ Божій, Единородный, т. е. единственный у Бога Отца, совѣчный и единосущный Отцу, Творецъ и Промыслитель міра, вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ даяй жизнь и дыханіе всему сущему. Іисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ. Посему-то церковь, прославляя Рождество Христово, замѣчаетъ о немъ: *еже по плоти рождество Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.* Словами *еже по плоти* она напоминаетъ намъ объ иномъ, довременномъ и еще болѣе непостижимомъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, чѣмъ неисповѣдимое рождество Его во времени отъ матери безмужныя и приснодѣвы. И въ семъ ученіи своемъ о Христѣ Спасителѣ св. наша матерь,—какъ и во всемъ прочемъ,—совершенно согласна богодухновенному и священному писанію, которое учитъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть еже бысть; и Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнъ благодати и истины.—Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти.—Егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего, рождаемаго отъ жены.* (Іоан. 1.

1 Тимоѳ. 5. 16. и Галат. 4. 7). Благодареніе Господу! Мы всѣ, бр., покоряясь ученію богодухновенныхъ писаній и св. православной Церкви Христовой, исповѣдуемъ свою вѣру въ Іисуса Христа, какъ въ Сына Божія Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша; насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Такъ, Родившійся предвѣчно отъ Отца Сынъ Божій Единородный, Имже вся быша, сверхъестественно родился на землѣ отъ неискусомужныя Матери и Приснодѣвы Маріи. Так. обр. самымъ симъ чудеснымъ рожденіемъ на землѣ Іисусъ Христосъ показалъ міру, что Онъ Самый есть то обѣтованное прародителямъ нашимъ *сѣмя жены*, которое имѣло сокрушить главу соблазнителя ихъ—падшаго денницы. Въ самомъ пресвятомъ Своемъ рождествѣ отъ Дѣвы показалъ Господь нашъ, что Онъ есть то вождѣленнѣйшее для всего человѣчества Отроча, о Которомъ богогласный Исаія провозгласилъ: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ». И еще: «Отроча родися намъ; Сынъ и дадеся намъ. И нарицается имя Его: великаго Совѣта Ангелъ, Чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Властелинъ, Отецъ будущаго вѣка» (Исаія 7, 14.). И чудесному рождеству Спаса міра сосвидѣтельствовали чудесныя знаменія. Ангелъ благовѣстилъ пресв. Дѣвѣ о рождествѣ отъ нея Сына Божія. Ангелъ извѣстилъ о чудесномъ ея зачатіи старца—Ея обручника. Ангелъ возвѣстилъ о родшемся Спасѣ міра пастырямъ. Сонмы силъ небесныхъ пѣли въ небесахъ, въ слухъ сихъ блаженныхъ, славу Бога пришедшаго къ людямъ

съ миромъ и благоволеніемъ. Ангелъ въ видѣ звѣзды руководилъ мудрыхъ царей востока на поклоненіе явившемуся на землѣ Царю царствующихъ. Сопровождалось ли подобными необычайными знаменіями еще чье либо рожденіе?

Являлись мудрецы; но для немногихъ служила ихъ мудрость; да и этихъ немногихъ очень скудными познаніями просвѣщала. Приходили въ міръ законодатели. Но для одного народа своего давали законы, и притомъ далеко не совершенные. Посылаемы были Богомъ къ людямъ св. пророки. Но и ихъ богодухновенная проповѣдь не могла исправить грѣхолюбивой природы человѣческой и привести насъ къ блаженству жизни угодной Богу. Теперь же явилась, бр., Сама Ѵпостасная Премудрость Божія; пришелъ на землю Самъ Всеблагій Господь пророковъ, Богъ и Законодатель всего міра. Пришелъ, и исполнилъ совершеннѣйшимъ образомъ за насъ грѣшныхъ св. законъ Свой. Пришелъ; и искупилъ насъ отъ проклятія Божія, отяготѣвшаго надъ нами за нарушеніе закона; очистилъ насъ отъ грѣховъ; оправдалъ предъ вѣчною правдою Божіею; усыновилъ небесному Отцу Своему; содѣлалъ наслѣдниками славнаго, небеснаго и вѣчнаго Своего Царствія, освободилъ насъ отъ узъ смерти, отъ власти сатаны.

«Собезначальное Слово Отцу и Духови, отъ Дѣвы родшееся на спасеніе наше, воспоимъ, вѣрніи, и поклонимся, яко благоволи плотію взыти на крестъ и смерть претерпѣти, и воскресити умершія славнымъ воскресеніемъ Своимъ.»

Воспоимъ вѣрніи Христа Бога и Спаса душъ нашихъ! Его небесные служители, св. ангелы, возбуждаютъ насъ къ прославленію Его—ихъ и нашего Господа, воскликновеніями радости о нашемъ спасеніи. «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»—вопіютъ они.

Да вознесется и нашъ хвалебный гимнъ Христу, да присоединится къ пѣснопѣнію ангеловъ неумолчному благодарныхъ душъ нашихъ исповѣданіе Жизнодавцу. Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ; яко въ вѣкъ милость Его. Если ангелы прославляютъ Богочеловѣка не за ихъ спасеніе, а за наше; съ какою пламенною ревностію мы должны благодарить Его за себя самихъ! О, если бы ангельская любовь къ Богу возжгла и въ нашихъ душахъ любовь къ Отцу небесному, пославшему Сына Своего въ міръ изъ любви къ намъ безпредѣльной, и къ Единородному Сыну Божію, пришедшему къ намъ отъ Отца, по дѣйствію тойже любви!

Къ несчастію нашему, ангельскія славословія Богу Спасителю, воспринимаемыя св. церковію, и сопровождаемые Ея богодухновенными пѣснопѣніями, не слышатся нами. Ихъ заглушаютъ для насъ шумы празднующихъ, суетныя бесѣды, пѣніе растлѣвающее чистоту духа, роскошь въ удовлетвореніе тѣлеснымъ потребностямъ и под. Остережемся, бр., чтобы Бога Спасителя нашего, прославляемаго нами въ храмѣ, не оскорбить дѣлами въ домѣ.

Воспоимъ вѣрніи Христа Бога и поклонимся,—тѣмъ поклоненіемъ поклонимся, какимъ должно кланяться—по ученію Его Самаго—*Богу*, яко *Духу*,—поклонимся духомъ и истиною. Поклоненіе есть знакъ служенія. Послужимъ же Господу Іисусу въ жизни нашей; Его св. законъ, начертанный въ евангеліи, да управляетъ всею нашею жизнію! Вся душа наша да проникнется желаніемъ такъ жить, чтобы благоугодить предъ Господомъ!

Но какъ быть, бр., тѣмъ изъ насъ, кои не умѣли отозваться любовію на любовь безпредѣльную, и отъ Господа Бога посѣтившаго насъ посѣщеніемъ непостижимой любви своей удалили себя? Плакать и рыдать о грѣхахъ своихъ,

что отлучились отъ Бога, но рыдать не въ отчаяніи на спасеніе. Нужно плакать о грѣхахъ предъ самимъ Сыномъ Божіимъ, бр., непрестанно взирая т. е. на Его безпредѣльное милосердіе. Іисусъ пришелъ грѣшныя спасти. И спасетъ всякаго, искренно обращающагося къ Нему отъ грѣха. Спасъ Онъ покаявшагося мытаря. Простилъ грѣшницу, омывавшую слезами раскаянія и вѣры нозѣ Его. Помиловалъ отрекшагося отъ Него апостола и возвелъ въ санъ апостольскій паки. Разбойнику, на крестѣ молившемуся къ Нему, обѣщалъ: *днесь со мною будеши въ раи.* Не отринетъ Господь нашъ и никакого изъ грѣшниковъ кающихся: Самъ Онъ глаголетъ чрезъ пророка: «хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему». Слава Человѣколюбію и щедротамъ Его! Аминь.

Прот. *Н. Флоринскій.*

СОВРЕМЕННЫЯ ЩЕДРОВКИ И СВЯТОЧНЫЯ ПѢСНИ.

I.

Подъ Новый годъ—новыя пѣсни мои,
Славянскимъ малюткамъ въ обновку;
Сбирайтеся, добрые, съ чувствомъ любви,
И благословите щедровку.

*

Какъ зерна я сѣю щедровку свою
Въ избушку, въ палату, въ свѣтлицу,
И, дѣткамъ на пользу, родное пою:
«*Роди, Боже, жито, пшеницу...*»

*

Роди, Боже!... люди лишь горемъ полны,
И праздникъ великій въ туманѣ:
Какъ тяжко и страшно отъ лютой войны
Истерзаны братья славяне!...

*

Во храмахъ поемъ мы—«*и нá земли миръ!*»
А мира все нѣтъ богомольцамъ:
Вотъ-такъ и мерещится вражескій пиръ
И казни роднымъ добровольцамъ.

*

Вы помните—турки ихъ, павшихъ въ войнѣ,
Сожгли обвертѣвши соломой,
И тѣшились ихъ трепетаньемъ въ огнѣ,
И визгомъ, и смертной истомой.

*

Вы дрогнули? сердце забилось въ груди
И вамъ не сидится на мѣстѣ?
А сколько другихъ изувѣрствъ впереди,
Безъ жалости, совѣсти, чести!

*

Смотрите—повѣшены ваши сыны
На деревѣ, внизъ головою;
Ободрана кожа съ груди и спины,
Обуглены звѣрской толпою!...

*

И дней перемирія турки не чтутъ,
Нѣтъ удержу злымъ забіякамъ:
Отроютъ могилы, тѣла разсѣкутъ,
Швырнутъ на съѣденье собакамъ!

*

Прочтешь—и взволнуешься, жаждешь скорѣй
Отпора злодѣямъ, отмщенья,

И... новыхъ боишься страданій друзей,
И... нашего къ нимъ охлажденья.

*

Да, стынемъ мы, братцы!—а въ мукахъ отъ ранъ
Разбитая Сербія стонетъ,
И врагъ изступленный семейства славянъ
Терзаетъ, позоритъ и гонитъ!

*

Ахъ, Сербія! противъ злодѣевъ своихъ
Возстала ты съ цѣлію честной:
Ты вся потекла на спасенье другихъ—
И пала подъ ношею крестной!

*

Ахъ, Сербія, Сербія! жаль намъ тебя,
Тоскуемъ мы съ братской любовью;
А женское сердце рыдаетъ скорбя,
Болитъ, обливается кровью.

*

Тебя задавили!... Въ разгарѣ атакъ,
Душъ пять было на́ душу мчится,—
Тебя-же и судятъ!... По-русски—не такъ:
Лежачаго бить не годится!

*

Утихла война, а несчастье ростетъ
Все пуще и горьше, чѣмъ прежде;
Народъ тамъ въ кровавыхъ слезахъ вопіетъ
О хлѣбѣ, жилищѣ, одеждѣ.

*

Нагіе, босые изъ края на край
Бредутъ по безлюднымъ дорожкамъ:
Тамъ дѣтокъ не стало, тамъ женъ не пытай,
Тамъ нѣтъ отца-матери крошкамъ!

*

Кого изъ нихъ турки добить не могли,
Добьютъ ихъ морозы въ пустынѣ;
Гдѣ прежде десятки и сотни легли,
Погибнутъ тамъ тысячи нынѣ!

*

Тамъ голодъ, тоска, грабежи, нищета,
И всякій день тоже и тоже;
Дома безъ людей, на поляхъ пустота—
Да что̀-жъ это будетъ, о Боже?!

*

А эти развалины, трупы, гроба...
Къ-чему исчислять ихъ уныло:
Кого не растрогала братьевъ судьба?
Въ комъ сердце не заговорило?

*

Богъ праздникъ послалъ намъ, а въ праздникъ Христовъ
Добро со святымъ неразлучно,
Оно его краситъ прекраснѣе словъ
И съ нимъ гармонируетъ звучно.

*

Пусть мы помогали, но, други, теперь
Тамъ помощь нужнѣй еще вдвое:
Милльоны страдальцевъ, милльоны потерь
Тамъ сѣютъ отчаянье злое.

*

Друзья! не кидайте родныхъ христіанъ
И ихъ не смущайтесь утратой;
Звѣзда Рождества разгоняетъ туманъ:
Нашъ Царь—за нихъ сильный ходатай!

*

Вы слышите—матушка Русь поднялась,
Царю громогласно щедруетъ:

«Бери достоянье и жизнь не боясь—
Душа изстрадалась, тоскуетъ!»

*

Вы видите—мчатся за русскую честь
Пожертвовать жизнью солдаты:
Такъ намъ-ли жалѣть свою лепту принесть
И разъ, и другой, и десятый!

*

На помочь, родные! на помочь, друзья!
На помочь, всѣ русскіе братья!
За Братомъ Царя, какъ родная семья,
Поможемъ-те всѣ безъ изъятья!

*

Вотъ ты—христіа́нинъ, яви же скорѣй
На дѣлѣ святомъ и прекрасномъ,
Какъ вѣришь ты въ Бога, какъ любишь людей
И какъ ты скорбишь о несчастномъ.

*

Вотъ ты—иновѣрецъ, но ты—человѣкъ,
Страдальцамъ ты братъ по природѣ,
Дай жить имъ по-людски въ недолгій ихъ вѣкъ
И сладко вздохнуть на свободѣ.

*

Ктобъ ни былъ ты,—братъ! заступись за славянъ:
Нѣтъ мѣста на свѣтѣ имъ бѣломъ!
И дѣло ихъ противъ враговъ мусульманъ
Считай своимъ собственнымъ дѣломъ.

*

Чѣмъ можешь, какъ хочешь, но помочи дай,
Хоть мало, но часто, сердечно;
Враги ихъ и намъ ужь грозятъ черезъ край,
Ну, что-же, не струсимъ, конечно!

*

Пускай ихъ мудрятъ тамъ обманомъ въ борьбѣ,
И насъ подвергаютъ злословью;
А мы своимъ братьямъ, какъ лично себѣ,
Поможемъ со всею любовью.

*

Не станемъ считать приношеній своихъ—
Господь ихъ пускай сосчитаетъ!
Сочтите-ка звѣрства злодѣевъ лихихъ
И сколько несчастныхъ страдаетъ!

*

И если въ ихъ пользу откажемъ себѣ
Въ потѣхѣ, въ нарядѣ по модѣ,
Такъ это не горе, при нашей судьбѣ—
Въ довольствѣ, теплѣ и свободѣ.

*

И если найдется у насъ у самихъ
Немало голодныхъ, холодныхъ,
И это—не горе: накормимъ мы ихъ,
Работу найдемъ для свободныхъ.

*

А тамъ-то теперь хоть шаромъ покати,
Тамъ не до работы въ осадѣ;
И некуда тамъ попросить подойти,
И нечего дать Христа ради.

*

Вотъ горе—когда мы замедлимъ грѣшно
И грянетъ на встрѣчу намъ грозно,
Какъ молотомъ по сердцу, слово одно,
Но слово ужасное—«поздно!»

*

И если мы братьевъ несчастныхъ найдемъ
Погибшихъ въ неравномъ отпорѣ,

И если мы духомъ и сами падемъ:
    Вотъ это ужь горе, такъ горе!

*

Ахъ, братцы! представьте, что врагъ васъ самихъ,
    Какъ бѣдныхъ славянъ, истребляетъ...
Пусть разумъ не мудрствуетъ въ горести ихъ,
    Пусть сердце любя сострадаетъ!

*

Вы вспомните, сколько несчастныхъ людей
    Тамъ ждутъ пропитанья дневнаго,
Для раненыхъ братьевъ, для малыхъ дѣтей,
    Для хилаго старца больнаго.

*

Тамъ наши бойцы-добровольцы—и тѣ
    Теперь подаянія просятъ;
А сколько бездомныхъ, слоняясь вездѣ,
    Вдругъ падаютъ: ноги не носятъ!

*

Съ какимъ они чувствомъ лежатъ тамъ въ глуши!
    Съ какою тоской умираютъ!
Кто ихъ похоронитъ съ молитвой души?
    Кто сыщетъ ихъ, гдѣ почиваютъ?

*

Не дай никому, Богъ, не дай и врагу
    Подобнаго горя на свѣтѣ!..
А дѣточки!.... васъ я забыть не могу,
    Какъ будто я вижу васъ, дѣти:

*

Отъ голода, грусти, ходьбы по горамъ,
    Изсохли и щечки и груди...
Глядите—щедруютъ малюточки намъ:
    Послушаемъ, добрые люди!

*

II.

ЩЕДРОВКА СЛАВЯНСКИХЪ СИРОТОКЪ.

«Мы, малыя дѣти, на горы взошли,
Глядимъ на Россію святую;
Намъ слезы мѣшаютъ увидѣть вдали,—
Душой поздравляемъ родную.

*

«Съ днемъ Новаго года желаемъ мы всѣмъ
Здоровья и новаго счастья!
Кормильцы вы наши! не знаемъ ужь, чѣмъ
Отблагодарить за участье.

*

«Ахъ, таточки, мамочки! много намъ мукъ,
И край нашъ разрушенъ и жалокъ:
Возьмите вы насъ, какъ отъ Бога изъ рукъ,
Себѣ въ новогодній подарокъ!

*

«Кто старъ человѣкъ у васъ—будь намъ отцомъ;
Старушка—будь матерью нѣжной;
Вы, дѣтки, какъ братья, съ веселымъ лицомъ
Явитесь семьѣ безнадежной.

*

«Мы Богу помолимся крѣпко за васъ,
Ужь какъ поработаемъ съ вами!
Голубчики наши! утѣшьте вы насъ—
Намъ горько безъ таты, безъ мамы!

*

«Кто насъ приласкаетъ? кто дастъ намъ совѣтъ?
Кто въ свѣтѣ пріищетъ намъ дѣла?
Вотъ праздникъ пришелъ, намъ и праздника нѣтъ,
И церковка наша сгорѣла.

*

«Недобрые турки пришли и сожгли,
И негдѣ Христа намъ пославить;
Людей перебили, другихъ увели,
И некого въ праздникъ поздравить.

*

«Чуть утро—вздохнемъ, поглядимъ къ небесамъ,
Въ снѣгу по колѣни мы бродимъ;
Зовемъ мы родныхъ по горамъ, по лѣсамъ,—
Нигдѣ никого не находимъ.

*

«Мы по два дня хлѣбца не видимъ куска,
Подъ хворостомъ спимъ, подъ навозомъ;
У насъ нѣтъ рубашечки, нѣтъ сапожка,—
Дрожимъ подъ дождемъ, подъ морозомъ.

*

«Родные вы наши! спасите вы насъ:
Мы гибнемъ, тоскуемъ, болѣемъ;
Не знаемъ, какъ лучше упрашивать васъ,—
Теперь мы лишь плакать умѣемъ...»

Вы слышите-ль слово печальныхъ дѣтей?
Вы видите-ль эти головки?
Склонитесь къ нимъ сердцемъ скорѣй-горячѣй
И ихъ не забудьте щедровки.

*

О, Мать Малороссія! край мой родной!
О, добрые русскіе люди!
Скажите имъ ласково, всею душой:
«Ну, буди по вашему, буди!»

*

III.

Пока надъ разбитой плачевной страной
Готовится Божія воля,
У насъ, домосѣдовъ подъ крышей родной,
Обычная тихая доля.

*

И праздникъ у насъ, что во благо рабовъ
Господь Себя вочеловѣчилъ,
И въ память Его, на границѣ годовъ—
И щедрый и добрый нашъ вечеръ.

*

Когда-же и щедрымъ и добрымъ намъ быть,
Какъ не въ настоящее время:
Вотъ пятый вѣкъ мучится, чтобы лишь жить,
Родное крещеное племя.

*

Разбилъ его турокъ, въ-конецъ утомилъ,
Огнемъ и мечемъ искалѣчилъ:
И русскому люду не веселъ, не милъ
И щедрый и добрый нашъ вечеръ!

*

Кто сердцемъ жалѣетъ героевъ—калѣкъ,
Стоявшихъ за благо родное,
Кто братъ своимъ братьямъ, кто живъ человѣкъ,
Откликнись на дѣло святое.

*

Пошлемъ-те имъ пòмочь, начнемъ-те сейчасъ,
Да чтобы никто не перечилъ:
Тогда ужь взаправду настанетъ у насъ
И щедрый и добрый нашъ вечеръ.

*

Начнемъ милосердіемъ Новый нашъ годъ:
Кто новой сорочкою братьямъ,

Кто новою парой сапогъ на походъ,
Кто новымъ и тепленькимъ платьемъ.
*
Накормимъ голодныхъ, утѣшимъ больныхъ
И всѣхъ, кого врагъ изувѣчилъ:
Пускай отзовется далеко у нихъ
И щедрый и добрый нашъ вечеръ!
*
Есть старый обычай—дарить въ Новый годъ
Родныхъ и друзей приближенныхъ,—
Не лучше-ли намъ одарить напередъ
Насущнаго хлѣба лишенныхъ?
*
Пусть всякъ отъ души горячо подаритъ
Кого чѣмъ Господь обезпечилъ:
Тогда и въ домахъ и въ сердцахъ заблеститъ
И щедрый и добрый нашъ вечеръ.
*
Не трудно быть другомъ счастливцевъ земныхъ,
Друзья познаются въ несчастьи:
Что-жъ, мы-ль, православные, братьевъ родныхъ
Покинемъ, откажемъ въ участьи!
*
Не дай Богъ! поможемъ, пока душегубъ
Еще ихъ не всѣхъ отуречилъ:
И будетъ намъ веселъ и Господу любъ
И щедрый и добрый нашъ вечеръ.
*
Коварные люди имъ ночью и днемъ
Толкуютъ, печатаютъ, спорятъ,
Что мы ихъ захватимъ, проглотимъ живьемъ,
И русскихъ съ славянами ссорятъ.
*

Но сколько-бы горя тамъ ни было имъ,
    И сколько-бы врагъ ни злорѣчилъ:
Мы имъ безкорыстно труды посвятимъ
    И щедрый и добрый нашъ вечеръ!

*

У нихъ ужь не стало ни духа, ни силъ
    Бороться съ врагомъ отовсюду;
Но слово могучее Царь возгласилъ—
    И легче тамъ бѣдному люду.

*

Сердечному слову благаго Царя
    И турокъ не противорѣчилъ:
И, дастъ Богъ, славянамъ заблещетъ заря
    И щедрый и добрый имъ вечеръ!

*

И съ Божіей помощью, миръ да совѣтъ
    Заглянутъ славянамъ въ оконце,
И русская правда на весь бѣлый свѣтъ
    Заблещетъ какъ ясное солнце.

*

О, если-бы Богъ далъ скорѣе успѣхъ
    И благо ихъ увѣковѣчилъ:
Какъ памятенъ былъ-бы для насъ и для всѣхъ
    И щедрый и добрый нашъ вечеръ!

*

IV.

Гадать-ли намъ, братцы, о дѣлѣ славянъ,
    Что будетъ съ ихъ долей и краемъ?
Хоть знаемъ давно, что гаданья—обманъ,
    Но всѣ мы на свѣтѣ гадаемъ.

*

О дѣлѣ славянскомъ въ послѣдніе дни
Ужь всякія были гаданья;
А проку нѣтъ вовсе,—въ итогѣ одни
Коварства, убійства, страданья!

*

Тамъ пушечный дымъ, словно бѣлый покровъ,
Ложился на бранное поле;
Какъ кольца каталися сотни головъ,
О счастьи не мысля ужь болѣ.

*

Тѣ лѣпятъ проэкты одинъ на другомъ—
Фигурки изъ воску литаго;
Тѣ слушаютъ долго подъ каждымъ окномъ—
Не слышатъ добра никакого.

*

Тѣ съ турками ладятъ, для выгодъ своихъ,
И золото бойко хоронятъ;
Тѣ громко чураются турокъ лихихъ,
А все ихъ никакъ не прогонятъ.

*

И мы, когда братья въ огнѣ и крови
Себѣ добивалися доли,
Снимали мы перстни и серьги свои,
Сбирали имъ хлѣба и соли.

*

И, мысля на радость смѣнить ихъ печаль,
Мы олово льемъ ужь на пули,
И зорко глядимъ мы, какъ въ зеркало, вдаль,
Чтобъ турки ихъ вновь не надули...

*

Гадаю и я, въ утѣшенье себѣ,
О долѣ ихъ многострадальной,

И въ думахъ о прошломъ и новой судьбѣ,
Питаюсь надеждою дальной.

*

Припомните, други, святыя слова
О жизни Христа въ Палестинѣ,
Сравните съ теперешнимъ вѣкъ Рождества:
Какъ много похожаго нынѣ!

*

Въ предѣлахъ славянскихъ во всю широту
Втѣснились пришельцы свирѣпы,
И нынѣ младенцамъ, какъ прежде Христу,
Осталися только вертепы.

*

И нынѣ къ страдальцамъ изъ дальней земли
Герои сердечно спѣшили,
И, вмѣсто даровъ, свою кровь пролили,
И головы на̀-вѣкъ сложили.

*

И нынѣ держали совѣтъ мудрецы,
И мало явилося толку;
И нынѣ возникли у трона льстецы,
И козни плели втихомолку.

*

Изъ края на край, по доламъ, по горамъ,
Слонялись ряды поселенцевъ;
Султанскіе мчались гонцы по мѣстамъ—
Свершить избіенье младенцевъ.

*

И лился отъ матерей слезный потокъ,
Отъ дѣтокъ—кровавыя рѣки,
И горькимъ плачемъ оглашался Востокъ
Подольше, чѣмъ въ древніе вѣки.

*

И бѣгали люди въ чужія мѣста,
Крещались—толкнутые въ воду;
И было во время борьбы и поста
Неразъ искушенье народу.

*

И долго народъ весь, великій простецъ,
Страдалъ въ терпѣливомъ смиреньи,
И долго смягчалъ онъ упорство сердецъ
Враговъ своихъ, сильныхъ въ гоненьи.

*

Когда на нихъ тратилъ онъ силы свои,
Любили готовое кушать;
Когда-же искалъ милосердья, любви,
Его не хотѣли и слушать.

*

И противъ его, не смотря на любовь
И множество добрыхъ примѣровъ,
Росла слѣпота закоснѣлыхъ враговъ
И ненависть злыхъ лицемѣровъ.

*

И нынѣ за сребренники наконецъ
Продалъ бѣдняка Дизраэли,
И преданъ на судъ былъ смиренный простецъ,
Терпѣвшій враговъ съ колыбели.

*

Что дѣлать съ нимъ будемъ? рѣшали въ тотъ мигъ
Вожди христіанской Европы:
«Возьми и распни!»—въ интересахъ своихъ
Кричали жрецы и холопы.

*

И судьи трусливые въ этомъ судѣ,
Въ угоду корыстному нраву,

Свободу широкую дали ордѣ—
На волю пустили Варавву;

*

А братьевъ презрѣли, невинныхъ ни въ чемъ,
И предали ихъ на распятье;
Ихъ нагло терзали, кололи копьемъ,
И раненымъ слали проклятье.

*

И нынѣ на полѣ, на страшномъ холмѣ,
Свершились послѣднія казни;
И землетрясеніе было во тьмѣ,
И люди бѣжали въ боязни.

*

Какъ ликъ мѵроносицъ, подъ сѣнью креста,
Текли туда жены благія;
И долго молчала, скрѣпивши уста,
Какъ матерь родная—Россія.

*

И Царское войско на стражу идетъ,
Убійцы готовятъ печати...
Но, вѣрится, день свѣтозарный встаетъ,
День Божіей къ намъ благодати.

*

И, можетъ быть, въ Свѣтлый день, праздникъ Христовъ,
Подъ звуки торжественной пѣсни,
Раздастся какъ благовѣстъ колоколовъ:
«Воскресни, страдалецъ, воскресни!»

*

V.

СЛАВА.

Слава Богу на небѣ—Слава!
Государю нашему на сей землѣ—Слава!
Свѣтъ-Царицѣ, Солнцу раненыхъ—Слава!
Воеводѣ Брату Царскому—Слава!
Руси, Матушкѣ-голубушкѣ—Слава!
А эту пѣсню мы братьямъ поемъ—Слава!
Братьямъ поемъ, братьямъ честь воздаемъ—Слава!
Добровольцу первому—Черняеву—Слава!
Храбрецамъ, его сподвижникамъ—Слава!
Положившимъ тамъ головушки—Слава!
Кроткимъ сестрамъ милосердія—Слава!
Черногорцамъ, смѣлымъ витязямъ—Слава!
Герцеговинскимъ соколикамъ—Слава!
Обагреннымъ кровью болгарамъ—Слава!
Сербамъ, братьямъ помогающимъ—Слава!
Русскимъ, въ горѣ ихъ заступникамъ—Слава!
Въ добромъ дѣлѣ не измѣниваться—Слава!
И на помочь не замедливаться—Слава!
Всему племени славянскому—Слава!
Миръ, любовь, житье сердечное—Слава!
Всѣмъ, дающимъ за щедровочку—Слава!
Малымъ дѣточкамъ на хлѣбушекъ—Слава!

19 дек. 1876 г.
Конотопъ.

С. Пономаревъ.

ДОКТОРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ четвергъ, 16-го декабря, въ кіевской духовной академіи происходилъ *осьмой* докторскій диспутъ. Экстра-ординарный профессоръ академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Акимъ Алексѣевичъ Олесницкій защищалъ представленное имъ для полученія степени доктора богословія сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Іерусалимъ и его древніе памятники* (первый томъ сочиненія, печатающагося въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи подъ заглавіемъ— *Святая Земля*)

Докторантъ—уроженецъ волынской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, а окончательное въ здѣшней академіи, гдѣ въ 1867 году окончилъ курсъ со степенью магистра и оставленъ былъ баккалавромъ по каѳедрѣ занимаемыхъ имъ по настоящее время предметовъ, въ 1869 г., по преобразованіи академіи, переименованъ былъ въ доцента, а въ 1873 году, вслѣдствіе единогласнаго избранія членами совѣта академіи, утвержденъ св. Синодомъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора.— Докторантъ, кромѣ поименованнаго сочиненія, извѣстенъ слѣдующими учеными трудами, помѣщавшимися въ мѣстномъ академическомъ журналѣ: 1) *Переводъ съ еврейскаго четырехъ большихъ пророковъ*, 2) *Талмудическія миѳологія*, 3) *Древнееврейская музыка и пѣніе.* 4) *Ритмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи.* 5) *Путешествіе одного египтянина по Палестинѣ, Сиріи и Финикіи* 6) *Судьбы древнихъ памятниковъ святой земли* (рѣчь произнесенная на торжественномъ годичномъ актѣ академіи) и 7) Переводъ руководства къ Библейской археологіи *Кейля*.

Предъ началомъ диспута докторантъ произнесъ весьма оживленную рѣчь, гдѣ развилъ нѣкоторые изъ представленныхъ имъ для защиты тезисовъ. Тезисы эти были слѣдующіе:

«Въ массѣ развалинъ Іерусалима древнееврейскіе камни нужно отличать по выпусковой отдѣлкѣ ихъ лицевой стороны.

Іерусалимскіе памятники тѣмъ древнѣе, чѣмъ α) матеріалъ ихъ крупнѣе; β) чѣмъ грубѣе отдѣлка средняго поля и боковыхъ выпусковъ камней; γ) чѣмъ полнѣе отсутствіе цемента между рядами камней; δ) чѣмъ болѣе ряды камней въ стѣнѣ уклоняются отъ отвѣса; ε) чѣмъ болѣе древними могутъ быть признаны палеографіею буквенные и другіе символическіе значки на лицевой сторонѣ камней; ζ) чѣмъ болѣе глубоки на камняхъ слѣды дѣйствія времени.

Намеки на греческіе ордена, встрѣчающіеся на іерусалимскихъ памятникахъ, не могутъ служить признакомъ поздняго происхожденія послѣднихъ, подъ греческимъ вліяніемъ.

Вся нынѣшняя площадь харамъ-есъ-Шерифъ была занимаема іерусалимскимъ храмомъ ие только Иродовымъ, но и Соломоновымъ.

Древняя часть ограды харамъ-есъ-Шерифъ принадлежитъ частію Соломонову храму (остатокъ на восточной сторонѣ), частію Иродову (стѣна плача), частію представляетъ смѣсь матеріала того и другаго храма (ворота Барклея, мостъ Робинсона, южная стѣна съ подземельями).

Мѣстомъ самаго іерусалимскаго храма была нынѣшняя платформа среди площади харамъ-есъ-Шерифъ, и именно сѣверная часть платформы у трехъ цистернъ, а не мѣсто мечети Омара.

Подземные проходы, идущіе на сѣверъ (Піеротти), западъ (Вильсона) и югъ (Соси) отъ площади харама пред-

ставляютъ остатокъ систематическаго подземнаго сообщенія втораго іерусалимскаго храма съ укрѣпленными частями города.

Свидѣтельство 2 Парал. 32,4 (по LXX) о потокѣ проходившемъ среди города Іерусалима нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ. Евангельская купѣль Виѳезда лежала не на сѣверной, а на западной сторонѣ харама, и есть нынѣшній источникъ Аинъ-есъ-Шефа.

Изъ гробницъ іерусалимскихъ до-плѣнному періоду библейской исторіи принадлежатъ: гробницы Царей, Кбуръ-ель-Молукъ (Асѣ и его преемникамъ), гробницы Судей, Кбуръ-ель Кодга (первосвященникамъ), гробницы Еръ-Романіэ (Іосіи), монолитъ Силоамскій, монолитъ Захаріи, полумонолитъ Авессалома. Послѣ-плѣнному періоду принадлежатъ: гробницы Іакова, гробницы Тофетъ, гробницы на западной сторонѣ города.—Гробницы пророковъ, Кбуръ-ель-Анбіа, по первоначальному назначенію, были не гробницами, а подземнымъ «храмомъ Ваала на горѣ Соблазна».

Городскія стѣны древняго Іерусалима, въ самомъ большемъ своемъ расширеніи, не переступали границъ нынѣшняго города, кромѣ южной стороны, гдѣ древній городъ простирался за черту нынѣшняго, до обрыва Сіонскаго холма. Вторая іерусалимская стѣна проходила на востокъ отъ храма гроба Господня, по восточной сторонѣ Муристана. Третья стѣна древняго Іерусалима соотвѣтствуетъ нынѣшней сѣверной и западной стѣнѣ города.

Споры о топографіи Іерусалима, представленной Іосифомъ Флавіемъ (De bell. jud. V. 4. 1), должны быть оставлены, потому что свидѣтельство этого историка о положеніи Акры само въ себѣ ошибочно».—

Оффиціальныхъ оппонентовъ было два: инспекторъ академіи, ординарный профессоръ архимандритъ Сильвестръ и экстра-ординарный профессоръ Петръ Ивановичъ Линицкій.

Первый оппонентъ предварилъ свои возраженія нѣсколькими самими любезными комплиментами г. Олесницкому. Представленный для защиты трудъ, по его мнѣнію, обращаетъ на себя вниманіе самымъ живымъ и искреннимъ отношеніемъ къ нему докторанта. Этимъ объясняется та замѣчаемая въ сочиненіи воодушевленность автора, которая при его свободной, оживленной и часто художественной рѣчи, невольно пробуждаетъ живой интересъ въ читателѣ и заставляетъ послѣдняго со вниманіемъ слѣдить за ходомъ всѣхъ его научныхъ работъ и изслѣдованій. Отсюда, далѣе, та его безпристрастная правдивость и точность въ передачѣ имъ всѣхъ своихъ наблюденій, которая въ каждомъ невольно вызываетъ къ его разсказамъ полное довѣріе. Отсюда также и та рѣдкая ясность, отчетливость и наглядность въ изображеніи описываемыхъ авторомъ предметовъ, которыя даютъ полную возможность каждому представлять ихъ ясно и наглядно, тѣмъ болѣе, что важнымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ служатъ прилагаемые рисунки и планы. Но это одна, болѣе наружная сторона сочиненія, изъ за которой выступаетъ другая, болѣе внутренняя и важная, научная сторона. Главною задачею докторанта было не то, чтобы сдѣлать только вѣрное и живое описаніе наблюдаемыхъ имъ древнихъ памятниковъ, а то, чтобы при помощи спеціально доступныхъ ему археологическихъ познаній изучить и обслѣдовать ихъ научнымъ образомъ и затѣмъ представить результаты своихъ научныхъ изслѣдованій. И въ этомъ отношеніи докторантомъ сдѣлано очень много. Правда, докторантъ при своихъ изслѣдованіяхъ пользовался трудами прежнихъ

археологовъ, но пользовался сохраняя полную самостоятельность. Что онъ самъ лично пересозналъ, и въ чемъ самъ опытно убѣдился, въ томъ соглашался съ ними; что же нашелъ въ ихъ мнѣніяхъ и свидѣтельствахъ стоящимъ въ несогласіи или съ опытомъ или съ исторической критикою, то прямо и рѣшительно отрицаетъ, противопоставляя этому въ тоже время свои собственныя личныя мнѣнія и предположенія.—Въ своихъ возраженіяхъ оппонентъ указывалъ на недостатокъ документальности историческихъ данныхъ, почерпаемыхъ авторомъ изъ разныхъ источниковъ—на отсутствіе цитатъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ свидѣтельства, такъ сказать, сами на это напрашиваются; на недостатокъ полноты въ разъясненіи характеристическихъ признаковъ древне-еврейской архитектуры, а также въ обозрѣніи и изслѣдованіи памятниковъ христіанскаго періода; наконецъ на черезъ-чуръ большое значеніе, придаваемое докторантомъ дошедшимъ до него преданіямъ, даже иногда въ ущербъ яснымъ свидѣтельствамъ Библіи (каково, напр., основанное на преданіи мнѣніе докторанта о томъ, что юго-восточное подземелье, примыкающее къ южной сторонѣ храма и состоящее изъ 15 галлерей, было родильнымъ домомъ).

Второй оппонентъ выставлялъ на видъ докторанту то, что онъ, признавая характеръ древнееврейской архитектуры доселѣ не выясненнымъ наукою, долженъ былъ поставить одною изъ главныхъ задачъ своего сочиненія разъясненіе означеннаго вопроса. Между тѣмъ докторантъ этого не сдѣлалъ; его соображенія объ оригинальности и самобытности еврейской архитектуры нельзя назвать удовлетворительными уже потому одному, что въ нихъ представляется много не яснаго. Такъ, когда докторантъ говоритъ, что древнееврейская архитектура принадлежитъ къ особенному всеобъемлю-

щему стилю, заключающему въ себѣ элементы греческіе, азіятскіе и египетскіе, то естественно при этомъ возбуждается сомнѣніе, дѣйствительно-ли еврейская архитектура имѣла когда-либо отличительный и самобытный характеръ. Сомнѣніе это еще болѣе возбуждается тѣмъ, что, описывая древніе памятники, докторантъ объясняетъ обыкновенно разнородность архитектурныхъ элементовъ въ одномъ и томъ же памятникѣ разновременнымъ происхожденіемъ этихъ элементовъ подъ вліяніемъ различныхъ архитектурныхъ системъ.

Послѣ оффиціальныхъ оппонентовъ предложилъ нѣсколько возраженій докторанту преосвященный Порфирій, епископъ чигиринскій, удостоившій диспутъ своимъ присутствіемъ. «Позвольте и мнѣ старому паломнику по святымъ мѣстамъ— говорилъ преосвященный—сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно вашего сочиненія, которое я признаю въ общемъ цѣннымъ вкладомъ въ нашу ученую литературу. Изъ защищаемой вами книги видно, что вы очень хорошо знакомы съ трудами западно-европейскихъ ученыхъ, бывшихъ въ Палестинѣ и писавшихъ о ней; но нельзя этого сказать по отношенію къ греческимъ паломникамъ, также не мало оставившимъ намъ цѣнныхъ замѣчаній о святой земли. Между тѣмъ это знакомство дало бы вамъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ избѣгнуть допущенныхъ вами ошибокъ, а въ другихъ достичь большей точности и придать больше твердости высказаннымъ вами предположеніямъ». Затѣмъ преосвященный, съ свойственнымъ ему знаніемъ греческой литературы, перечисливши болѣе выдающихся грековъ-паломниковъ по св. землѣ и приведши нѣкоторыя ихъ замѣчанія касательно архитектурныхъ памятниковъ Палестины, проясняющія предположенія о нихъ докторанта,—обратилъ

вниманіе послѣдняго на планъ Іерусалима, сдѣлавши, преимущественно, на основаніи личныхъ наблюденій нѣсколько поправокъ къ нему. Мы укажемъ здѣсь на два замѣчанія преосвященнаго, особенно обратившія на себя вниманіе присутствовавшихъ на защитѣ. Первое изъ нихъ касалось того мѣста въ сочиненіи докторанта, гдѣ онъ, возстановляя мѣстоположеніе древняго Іерусалима по описанію І. Флавія, на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ имъ (докторантомъ) изъ личнаго знакомства съ мѣстоположеніемъ нынѣшняго Іерусалима, приходитъ къ тому заключенію, что въ описаніи Флавія есть невѣрности, что Флавій во многихъ случаяхъ фантазируетъ. — Преосвященный Порфирій заявилъ, что ознакомившись съ мѣстоположеніемъ Іерусалима онъ первоначально и самъ пришелъ къ такому же поспѣшному заключенію о неточности сообщеній І. Флавія касательно древней топографіи означеннаго города. Но мысль, что Флавій жилъ въ Іерусалимѣ, зналъ его вдоль и поперегъ, заставила преосвященнаго тщательнѣе провѣрить свои наблюденія съ топографическими сообщеніями Флавія; преосвященный рѣшился осмотрѣть топографію Іерусалима *съ разныхъ точекъ*, и этотъ обзоръ привелъ его къ несомнѣнному убѣжденію въ ошибочности прежняго его мнѣнія (котораго держится теперь докторантъ) о неточности Флавіевой топографіи давняго Іерусалима. «Вы сдѣлали то опущеніе — говорилъ преосвященный — что не разсмотрѣли Іерусалима съ разныхъ точекъ. Извѣстно, что топографія мѣстностей представляется для насъ далеко не въ одномъ и томъ же видѣ, если смотрѣть на нихъ съ разныхъ сторонъ. Тоже можно сказать и въ данномъ случаѣ. Вы смотрѣли на Іерусалимъ со стороны отъ Іордана и нашли, что Флавіева топографія въ нѣкоторыхъ случаяхъ не вѣрна; но вы не сказали бы этого,

если бы посмотрѣли на городъ на извѣстномъ разстояніи со стороны отъ Вифліема. Вы тогда убѣдились бы въ томъ, что Флавій чаще всего смотрѣлъ на Іерусалимъ именно *съ этой стороны* и что его топографическое описаніе города, какъ сдѣланное съ указаннаго пункта, вѣрно.—Второе замѣчаніе преосвященнаго Порфирія состояло въ слѣдующемъ. Въ своемъ сочиненіи докторантъ говоритъ, что Соломонъ устроилъ три пруда, воспользовавшись для этого ефамскими источниками, находящимися въ разстояніи двухъ съ половиною часовъ отъ Іерусалима. Объ одномъ изъ этихъ прудовъ докторантъ говоритъ, что на немъ устроенъ амфитеатръ, каковое устройство приводитъ его къ предположенію, что здѣсь происходили зрѣлища борьбы атлетовъ съ водною струею, а также экзерциціи пловцовъ и крейсированія лодокъ (при Иродѣ). Преосвященный на это возразилъ, что площадь означеннаго пруда на столько незначительна, что означенныя экзерциціи на ней представляются невозможными,—а когда докторантъ на это отвѣтилъ, что послѣ дождя вода въ прудѣ сильно прибавлялась и его площадь значительно увеличивалась,—преосвященный замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ зрителямъ (если согласиться съ докторантомъ о существованіи около пруда амфитеатра) приходилось бы сидѣть по горло въ водѣ. Поэтому, по его мнѣнію, тѣ остатки каменныхъ сооруженій, которыя докторантъ считаетъ амфитеатромъ, были ничто иное какъ ступени, по которымъ жители спускались къ пруду за водою и которыя вслѣдствіе не всегда одинаковаго воднаго уровня пруда оказывались крайне необходимыми»....

Диспутъ продолжался около двухъ часовъ. Прекрасная защита докторанта произвела самое пріятное впечатлѣніе на

довольно многочисленную публику, посѣтившую диспутъ, и потому заявленіе помощника ректора отдѣленія о признаніи защиты удовлетворительною сопровождаемо было многочисленными аплодисментами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ въ 1877 году.

Съ іюля 1876 года выходитъ въ Петербургѣ, по воскреснымъ днямъ, «Русское Обозрѣніе», политическая и литературная газета, издаваемая и редактируемая Г. К. Градовскимъ (Гаммою).

«Русское Обозрѣніе» имѣетъ цѣлью давать, въ каждомъ нумерѣ, обстоятельный и осмысленный обзоръ важнѣйшихъ и почему-либо замѣчательныхъ событій и явленій въ области политической и общественной жизни и литературы, какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

«Русское Обозрѣніе» служитъ, такимъ образомъ, полезнымъ дополненіемъ ежедневныхъ газетъ и можетъ замѣнить ихъ тѣмъ лицамъ, которыя, по условіямъ пространства или по недостатку времени, лишены возможности пользоваться, своевременно, ежедневною печатью.

Не ограничиваясь событіями и явленіями общерусской политической и общественной жизни, редакція приняла мѣры, чтобъ на страницахъ «Русскаго Обозрѣнія» отражалась, періодически, и областная жизнь, не исключая и нашихъ окраинъ и вообше мѣстностей, находящихся въ болѣе или менѣе исключительныхъ условіяхъ.

Открыта подписка на политическую и литературную газету «РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» на 1877 годъ.

Въ 1877 году, «Русское обозрѣніе» будетъ выходить, по воскреснымъ днямъ, по слѣдующей программѣ:

1. *Внутреннее обозрѣніе:* отчеты и статьи по важнѣйшимъ явленіямъ и вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни Россіи.

2. *Иностранное обозрѣніе:* періодическіе отчеты и статьи по политической и общественной жизни за границею; обсужденіе явленій и вопросовъ изъ области международнаго права.

3. *Хроника:* юридическая (законодательныя мѣры и важнѣйшіе судебные процессы), провинціальная (земство, городское управленіе, явленія мѣстной жизни), театральная, художественная и музыкальная.

4. *Отдѣлъ литературный:* оригинальныя беллетристическія произведенія, критика и библіографія.

5. *Фельетонъ*—общественно-политическій и литературный.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВ. И ПЕРЕС.
На годъ . .	4 руб.	5 руб.
» ½ года .	2 »	3 »
» 1 мѣсяцъ . —	60 коп.	1 »

Иногородные подписчики адресуютъ: въ Петербургѣ, въ редакцію «Русскаго Обозрѣнія» (Надеждинская, № 16).

Сверхъ того, можно подписываться: въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* (Невскій пр., домъ № 46), куда переведена главная контора «Русскаго

Обозрѣнія»; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова) и въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ *Гинтера и Малецкаго* (на Крещатикѣ, домъ бывш. Завадскаго).

На тѣхъ же условіяхъ можно подписываться на «Русское Обозрѣніе» и въ 1876 году, со дня появленія газеты (11-го іюля) и съ другихъ сроковъ.

ИЛЛЮСТРИРОВ. ГАЗЕТА (ИЛЛ. НЕДѢЛЯ) 1877, ГОДЪ XX.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ.

Безплатная премія въ 1876 году: **«Русскіе Современные Дѣятели»**, 12 портретовъ, художественно выполненныхъ на стали, съ біографич. очерками, роскошное изданіе (цѣна въ книжной торговлѣ 5 р.), вышла въ свѣтъ 25 ноября. Это прекрасное изданіе, **имѣющее для всякаго образованнаго человѣка, навѣрное большую цѣну, чѣмъ картины, отпечатанныя масляными красками**, можетъ быть доставлено каждому подписчику на 1877 годъ, въ роскошн. перепл. и съ перес. за **2** р., безъ доставки **1** р. **75** к.

Для помѣщенія большихъ картинъ, Илл. Газета выходитъ въ форматѣ больш. заграничныхъ иллюстр. журналовъ, ежегодно 50 нумеровъ (1200 большихъ столбц. текста и множество роскошн. иллюстрацій); она печатается на веленевой бумагѣ. Наша газета, согласно своему заглавію: **«журналъ для всѣхъ и обо всемъ»**, помѣщаетъ на своихъ столбцахъ все сколько нибудь важное. Русскій отдѣлъ будетъ особенно замѣчателенъ. Въ 1877 году будутъ даны **большіе портреты Царскаго семейства и въ каждомъ № оригинальныя русскія повѣсти**. За исключеніемъ «Всемірной Иллюстраціи», **Илл. Газета**, не взирая

Печатать дозволяется. 3 Января 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.